

К вопросу о возникновении государственности у набатеев

Алёна **ПОХОДНЯКОВА** (Харьков)

ХНУ имени В. Н. Каразина, аспирантка, Alyona.pokhodnyakova@gmail.com

В последнее время исследователи все чаще проявляют интерес к проблемам ранней истории набатеев, о чем свидетельствуют работы Р. Веннинга, Д. Графа и ряда других ученых. Однако приходится отметить, что в источниках она освещена очень слабо, поскольку в IV—III вв. до н. э. набатеи, вероятно, редко использовали письменность, а греческие авторы не ставили себе целью подробно описывать их историю. Этим во многом объясняется недостаточность наших сведений о ранних временах набатейской истории, порождающая известные сложности в решении ряда важных вопросов. К их числу относится, в частности, вопрос о времени возникновения у набатеев государственности. Принято считать, что ее появление связано с переходом набатеев к оседлости, который приходится приблизительно на начало II в. до н. э. Однако оседлость не является обязательным условием для возникновения государства. История знает примеры кочевых государственных образований не только в период средневековья, но и в античные времена. Поэтому, на наш взгляд, допустимо попытаться установить, не было ли у набатеев каких-либо признаков государственности на более раннем, еще кочевом этапе их истории.

Основные сведения об интересующем нас времени содержатся в труде Диодора Сицилийского, благодаря которому известно, что в конце IV в. до н. э. набатеи вели кочевой образ жизни и занимались посреднической торговлей. Их племена собирались в определенное время около своей цитадели Петры (которая уже тогда являлась религиозным центром) для проведения культовых празднеств и обмена товарами. Эти сведения являются наиболее ранним письменным историческим описанием набатеев, известным ныне. В этом тексте Диодор не указывает на наличие у них государственности. Другие свидетельства древних авторов относятся к более поздним периодам истории набатейского общества, когда оно уже перешло к оседлости.

До недавнего времени, кроме труда Диодора, в распоряжении исследователей не было других письменных источников, позволяющих судить об истории набатеев раннеэллинистического периода. Однако в 1992 г. в Египте был обнаружен папирус, впоследствии приобретенный Миланским университетом и названный «Миланским». Авторами первой его редакции, опубликованной в 2003 г., были Г. Бастианини, К. Галлацци и К. Остин. В этом папирусе содержится упоминание о набатейском царе

которого не сохранились. Другая надпись — найденная в набатейском городе Халуца в Негеве и датированная первой половиной II в. до н. э., содержит упоминание об «Арете, царе набатеев». Также арабский «тиран» Арета упомянут во Второй книге Маккавейской, события которой относятся к 168 г. до н. э. Это позволяет предположить, что и Посидипп вполне мог называть правителя набатеев «царем», вкладывая в это слово традиционный для его времени смысл. Важно подчеркнуть и тот факт, что набатейский царь был осведомлен о существовавшей в тот период традиции подчеркивать свой царский статус посредством драгоценных камней. А упоминание Посидиппа позволяет сделать вывод, что в глазах соседей набатейский правитель являлся царем в буквальном смысле слова.

Несомненный интерес представляет и то, как специалисты восстанавливают частично утраченный фрагмент, от которого сохранились буквы μ[.....]ν. По распространенному мнению, они могли остаться от слов Μ[άληχος ἑώ]ν или Μ[άληχος ὦ]ν. Эта лишь одна из существующих ныне трактовок, но, в случае, если она верна, оказывается, что Посидиппу могло принадлежать самое раннее упоминание не только о наличии у набатеев царя, но и набатейского царского имени — Малику.

Подводя итог, отметим, что, на наш взгляд, сведения «Миланского папируса» позволяют утверждать, что набатейская царская династия имеет более глубокие корни, чем это принято считать. Похоже, что описания набатеев раннеэллинистического периода во многом являются литературным шаблоном, применяемым античными авторами при описании любого кочевого народа на периферии, чтобы подчеркнуть его отличие от «цивилизованного греческого мира». Этот шаблон не мог возникнуть без объективных причин, но, скорее всего, он подходит к набатейским арабам более раннего времени, а к моменту описанных античными авторами событий они уже находились на более высокой стадии общественного развития. Кроме того, обращаясь к истории кочевого арабского общества на этапе его перехода к оседлому способу жизни, необходимо учитывать, что процесс формирования государственности проходил под влиянием традиций, отличавшихся от полисных греческих. Такой вид государственности не предполагает обязательной урбанизации, однако при этом происходило выделение правящего класса, и развивался институт царской власти, что у набатеев, по всей видимости, имело место уже в середине III в. до н. э.

